

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АРКТИКЕ

Говорухина Екатерина Александровна

студент, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Бондарчик Олеся Геннадьевна

студент, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Сахно Александр Иванович

научный руководитель, канд. юрид. наук, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

До XX века Арктика являлась замерзающей и далекой пустошью. В настоящее время регион привлекает внимание всего мира и является причиной для усиливающейся борьбы между «западными» арктическими государствами и Россией из-за его политической, экономической и стратегической важности.

К сожалению, до сих пор не существует универсального согласованного географического определения Арктики, в основном Арктика определяется как полярная область в самой северной части Земли выше широтной линии 66°33' северной широты[3]. В свою очередь Арктический шельф разделен на зоны: зона России, зона США, зона Канады, зона Дании и зона Норвегии. Следует обратить внимание на то, что Российская зона занимает более половины территории и поскольку треть российских границ расположена к северу от Полярного круга, вполне разумно проявление повышенного интереса России к региону.

Согласно оценке Центра стратегических оценок и прогнозов «Россия – ключевой игрок в Арктике. Общая стоимость минерального сырья в недрах арктических районов России, по оценкам, превышает 30 трлн. долларов. А общая стоимость разведанных запасов – 1,5-2 трлн. долларов. Приведенные данные свидетельствуют о низкой степени исследованности и освоения недр, однако в будущем российский шельф может стать основным источником нефти и газа для России, а также для мирового рынка в целом»[12].

Еще в начале XX века российский флот проводил разведку и картографирование Северо-Восточного маршрута, а в ранний советский период в этом районе было проведено много геологоразведочных экспедиций для создания поляризованных исследовательских станций. Одним из решающих периодов в истории Северного Ледовитого океана стал период холодной войны и напряженного соперничества между США и Советским Союзом. Район Арктики представлял собой поле интенсивного противостояния подводных флотов двух противоборствующих сил. Однако с 1958 года начался новый период, характеризующийся развитием арктической аркады «безъядерного оружия». В то время Горбачев М.С. провел ряд политических действий по демилитаризации региона Северного Ледовитого океана, созданию международной безъядерной зоны и был готов к проведению арктического сотрудничества в сферах экономической деятельности, научных исследований и охраны окружающей среды.

Однако после распада Советского Союза российские стратегические приоритеты сместились. Лишь в 1997 году интерес России к Полярному кругу вновь возродился, но постсоветский кризис не мог не повлиять на ситуацию в зоне Арктики и именно поэтому до 2003 года в данном регионе не было ни одной российской плавучей станции. Тогда положением России воспользовались неарктические государства Индия, Китай и Япония, которые активно

призывали к обеспечению равного доступа всем государствам к ресурсам Арктики.

В августе 2007 года случилась другая ситуация - группа российских ученых спустилась на океаническое дно Северного полюса и установила российский флаг на морском дне[4], что Северная Америка и Западная Европа раскритиковала как пример силового экспансионизма России. После этого события западные государства усилили военное патрулирование в Арктике в ответ на предполагаемую угрозу со стороны России. Все арктические прибрежные государства сформулировали арктические стратегии, отдавая приоритет суверенитету и национальной безопасности на их соответствующих территориях. Экспедиция на Северный полюс 2007 года не была единственным катализатором современного наращивания военной мощи в Арктике, но ее можно считать поворотным моментом в арктических делах из-за последовавшего протеста, который возобновил дебаты о безопасности в Арктике.

В наши дни большая часть западной литературы об арктических амбициях России характеризует государство как напористо готовящееся к конфликту или прагматично работающее в направлении международного сотрудничества, без промежуточного звена. Однако реальная стратегия России гораздо более нюансирована, чем предполагается. Следовательно, аналитики и политики склонны принимать догматические подходы, не рассматривая возможность многомерной российской арктической стратегии[13].

Так, Стратегия России в Арктике[11] совмещает в себе реальное политическое направление с патриотическими и национальными структурными элементами. Однако по сравнению с реалистической политической диалектикой другая политика либерального стиля фокусируется на международном праве и международных режимах.

Стратегическим императивом российской политики в Арктике является обеспечение позиции России как глобальной энергетической сверхдержавы. Конечной целью политики России в Арктике является использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы. Основными задачами являются защита национальных границ Российской Федерации в Арктическом регионе и сохранение вооруженных сил в регионе. Кроме того, стратегия также включает в себя стремление достичь соглашений с другими арктическими прибрежными государствами о разделе территории[7].

Данная Стратегия разработана в соответствии с предыдущей редакцией Стратегии до 2020 года[10], в соответствии со статьей 17 Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[9] и в соответствии с Основами государственной политики в Арктике на период до 2035 года[8]. Помимо вышеуказанных нормативных актов Россия подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву[5]. В региональной дипломатии Россия опирается на Арктический совет, который является главным международным форумом, занимающимся вопросами управления и сотрудничества в регионе. Россия также участвует в форуме «Арктическая пятерка», который объединяет арктические прибрежные государства — Канаду, Данию, Норвегию, Россию и США. К слову, у России имеется и Северный флот, который является главным военным инструментом.

Однако имея большой опыт ведения хозяйственной деятельности в Арктике, обновляя нормативное регулирование политики в Арктике и даже образовав свой флот, российская арктическая линия имеет проблемы. Проблемными областями российской арктической политики являются: военная промышленность и безопасность; добыча энергии; морское судоходство; права коренных народов; территориальные претензии; изменение климата.

Гагиев Н.И., Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. и Шестакова А.А. отмечают нереализуемые задачи национальных проектов, которые влекут за собой низкую ожидаемость продолжительности жизни, высокий миграционный отток населения, низкие темпы ввода жилья и транспортные проблемы[2]. Согласно Докладу НИУ ВШЭ за 2021 год проблемными областями в Арктике являются также: «информационно-коммуникационная инфраструктура, критические экологические проблемы, нехватка и отставание от графика строительства инфраструктуры Северного морского пути (включая строительство ледокольного флота), снижение доли добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом региональном продукте северных регионов»[1].

Кучеров Н.[6] отметил, что предыдущая Стратегия[10] регулировала положения, которые на тот момент казались фантастикой, однако за 12 лет Россия добилась больших успехов: выросло число перевозок, активно осваивается минерально-сырьевая база, было построено 475 объекта военной инфраструктуры и др. Делать какие-либо выводы о новой Стратегии пока что рано, однако, уже наперед можно определить основные проблемы, с которыми может столкнуться Российская Федерация.

Несмотря на амбициозные планы по привлечению иностранных инвесторов для реализации замыслов на арктические богатства, перспективы успеха далеко не однозначны. Нефть и газ, которым отведена центральная роль в планах, находятся в больших количествах в других, более доступных регионах, где их можно добывать и доставлять потребителям более экономично. Даже в Арктике, которая пользуется большим вниманием на высоком уровне и должна получать приоритет при распределении ресурсов, крупные предприятия остаются нефинансируемыми или недофинансированными.

Что касается российских энергетических компаний «Газпром» и «Роснефть», то им не хватает технологий и опыта добычи нефти и газа в крайне сложных арктических условиях. Кроме того, недавние западные санкции против России отменили любые попытки приобрести ноу-хау через партнерские отношения с западными энергетическими компаниями. Точно так же санкции, введенные против России, сократили кредитоспособность банков страны со стороны западных финансовых институтов, тем самым повлияв на инвестиции в Арктику. Однако наихудшим последствием является низкие цены на нефть во всем мире. Большинство российских инвестиций в Арктику могут не принести никакой прибыли, если цена на нефть останется ниже 120 долларов за баррель.

Вообще, следует уточнить, что влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику снизило спрос на нефть и газ. Европа — важнейший пункт назначения для российского газа — понесла тяжелый удар по своей экономике и приняла амбициозные планы по сокращению выбросов парниковых газов и сокращению своего углеродного следа. И даже без этих факторов европейский энергетический рынок стал гораздо более конкурентоспособным для российских производителей в результате крупных реформ энергетического сектора.

Стремление России расширить экспорт сжиженного природного газа на азиатские рынки, в частности в Китай, также сталкивается с неопределенными перспективами. Сочетание высокой стоимости газа, сложных условий Северного морского пути, риска новых санкций США и жесткой и непоколебимой позиции китайских переговорщиков являются значительными проблемами, которые необходимо преодолеть, чтобы превратить эти амбиции в реальность.

Огромные размеры, пустота и условия арктических регионов России представляют собой сложную задачу для развития там инфраструктуры, новых поселений и экономической деятельности. Сохранение городов, вероятно, потребует большего, чем повышение заработной платы. Кроме того, вечная мерзлота оказывает пагубное воздействие на способность жить и работать в регионе, что приводит к потере или деградации существующей инфраструктуры, дорог и зданий, а также к волне промышленных и транспортных аварий.

Даже военная позиция России в Арктике сталкивается с неопределенным будущим. Планы военной модернизации и новой инфраструктуры, вероятно, будут сталкиваться с теми же ограничениями ресурсов и сложными условиями эксплуатации, что и остальные арктические амбиции России. В лучшем случае произойдут временные задержки, в худшем случае модернизация может оказаться слишком дорогостоящей для оборонного бюджета, особенно если нефтяное и газовое богатство не материализуется.

Кроме того, Северный флот сталкивается с серьезной нехваткой ледоколов и ледоходных кораблей, транспорта войск, дозаправки в воздухе и противолодочных патрульных самолетов. Способность флота выполнять более широкий спектр миссий и операций, помимо обороны, будет серьезно затруднена, если не будут сделаны крупные инвестиции для устранения этих недостатков.

Также, следует отметить, что в настоящее время нет площадки для диалога по вопросам

безопасности в Арктике. Для того, чтобы Россия, США, Канада, Дания и Норвегия сосредоточились на кризисном управлении, снижении рисков и предотвращении конфликтов нужно создать орган, который бы координировал деятельность всех вышеперечисленных государств.

Подводя итог, следует сказать, что, несмотря на то, что Запад видит Россию напористо готовящейся к конфликту страной, реальная стратегия России гораздо более нюансирована и многомерна. Предыдущая Стратегия до 2020 года[10] дала положительные результаты, о результатах действующей Стратегии, безусловно, судить пока рано. Если прогнозируемые проблемы, описанные в ходе исследовательской работы, будут учтены и преодолены, то российская политика в Арктике будет эффективной.

Список литературы:

1. Арктическая политика России: международные аспекты [Текст] : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2021 г. / С. А. Караганов (рук. авт. кол.), А. Б. Лихачева, И. А. Степанов, Д. В. Суслов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 56 с.
2. Гагиев Н.Н, Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Шестакова А.А. Национальные проекты в арктической зоне Российской Федерации // АИС. 2020. №41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.12.2021).
3. Девяткин П. Арктическая стратегия России: морское судоходство (часть IV)». Арктический институт. 2018. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/russias-arctic-strategy-maritime-shipping-part-iv/> (дата обращения: 19.12.2021).
4. Егоров Б. Почему Россия претендует на Арктику как на свою собственность? Russia beyond. 2019. URL: <https://www.rbth.com/history/331028-why-does-russia-claim-arctic>(дата обращения: 19.12.2021).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS): заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г. по сост. на 23.07.1994 г. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».- Режим доступа: по подписке.
6. Кучеров Н. Арктика 2008-2020: итоги 12-летней стратегии развития. Ритм Евразии. 2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-01-17--arktika-2008-2020-itogi-12-letnej-strategii-razvitija-46994> (дата обращения: 19.12.2021).
7. Мелнопулос Э. Российская стратегия и интересы в Арктике: сотрудничество или конфликт? The geopolitics. 2018. URL: <https://thegeopolitics.com/russian-strategy-and-interests-in-the-arctic-cooperation-or-conflict/> (дата обращения: 19.12.2021).
8. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 // Собрание законодательства РФ, 2020, № 10 ст. 1317.
9. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2014, № 26 (часть I) ст. 3378.
10. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утв. Президентом РФ от 20.02.2013 г.- Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».- Режим доступа: по подписке.
11. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 по сост. на 26.1-.2020 г. // Собрание законодательства РФ, 2020, № 44, ст. 6970.

12. Пупкова А.А. Геополитические интересы России в Арктике: официальный сайт Центра стратегических оценок и прогнозов. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/geopoliticheskie-interesy-rossii-v-arktike-5931> (дата обращения: 19.12.2021).

13. Румер Е., Соколовский Р., Стронски П. Россия в Арктике – критический экзамен. Фонд Карнеги. 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/03/29/russia-in-arctic-critical-examination-pub-84181> (дата обращения: 19.12.2021).